

Луань Ин

Белорусский государственный университет

e-mail: rebecca770406@gmail.com

СОПОСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА

Аннотация. В статье рассматривается влияние речевых поведений на национальные характеры носителей разных языков сквозь призму категории падежа. Объектом исследования являются различия выражений родительного падежа в русском, английском и китайском языках. Цель исследования состоит в том, что выявить различные грамматические выражения категории падежа разных языках, используя материалы Национального корпуса русского языка и British National Corpus. Изучение различий выражений родительного падежа предлагает новые идеи для понимания образа мышления носителей типологически разнородных языках.

Ключевые слова: национальные характеры, категория падеж, различия выражения родительного падежа, русский язык, английский язык, китайский язык.

Luan Ying

Belarusian State University

e-mail: rebecca770406@gmail.com

COMPARISON OF NATIONAL CHARACTERS IN PERSPECTIVE OF CASE CATEGORY

Abstract. The paper discusses the influence of speech activities on national characters in perspective of case category. The object of the research is of different expressions of genitive case in Russian, English and Chinese languages. The purpose is to explore different grammatical expressions reflecting different national characters through comparing case category in different languages, by using the materials from Russian National Corpus and British National Corpus. The study proposes a new way to understand the thinking mode of native speakers in different languages.

Keywords: national characters; case category; different expressions of genitive case; Russian language; English language; Chinese language.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу способа грамматического выражения категории падежа, связанного с национальным характером. Актуальность исследования различий категории падежа разных языков связана с эффективным пониманием речевых поведений носителей в разнотипных

языках. Сложность исследования состоит в том, что три языка является типологическим разнородным: русский – флективным, английский – аналитическом, и китайский – изолирующим, который нередко рассматривается языком без падежей.

Язык представляет собой средством реализации человеческого мышления. Как пишет Э. Бенвенист: «Именно в языке и благодаря языку человек конструируется как субъект, ибо только язык придает реальность...» [1, с. 293]. Другими словами, реальное речеупотребление разных языков, хотя отражающее одинаковый кусочек действительности, может быть неодинаковым в том, что оно определяется различным языковым мышлением и различной речевой функцией.

Ученые давно проводят изучения речевой деятельности с различного точки зрения, этнолингвистика (В. Н. Ярцева, 1990), Когнитивная лингвистика (Е. С. Кубрякова, 1996) и лингвокультурология (В. Н. Телия, 2004) [13, 2, 8]. В статье будет рассмотрено семантическое изучение категории падежа – генеративное лингвистическое направления, выявят и универсальность речевого поведения, и различия языкового мышления.

Понимание падежа, пройдя долгий путь дискуссионным, претерпело ряд трансформаций и нашло свое направление на семантическое значение падежа.

В своей работе 1958 г. Р. О. Якобсон выделяет «частное значение» и «общее значение» падежа. При изучении отношений к прочим падежам той же системы склонения, ученый пишет: «каждый падеж характеризуется своим инвариантным общим значением, собственной «значимостью» [11, с. 129]. Хотя работа Р. О. Якобсона еще была в рамках морфологического падежа, ученый обратил внимание на значения падежа. Позже языковеды, А. В. Де Гроот [14], Е. Курилович [3], В. А. Успенский [9], Г. П. Мельников [5], проводят исследования по синтаксическому падежу – его функциональному направлению.

Ярким представителем семантического направления изучения падежа является Ч. Филлмор, который в 1981 г. выдвинул понятие «глубинного падежа». По его мнению, изучение падежа может «отказаться от предположения, что существенной характеристикой грамматической категории падежа является выражение его в форме аффиксов при существительных» [10, с. 399].

Далее в 2006 г. при изучении падежной грамматики Ч. Филлмора С. В. Рядинская и В. А. Мигачев выдвинули вопрос об исследовании падежа в языках без богатых аффиксов, например английский и китайский [7, с. 178].

Изучения учеными на семантическом направлении категории падежа свидетельствуют наличие универсальных категорий, а также выявят различия языкового выражения. Универсальность категории падежа мы не будем обсуждать в данной статье. Наше внимание будет сосредоточиваться на разных выражениях падежа, на основе изучения русского падежа Р. О. Якобсона. Хотя ученый трактует падеж как морфологическое явление, он излагает категорию падежа с точки зрения значения.

В качестве примера мы возьмем родительный падеж, производится попытка сопоставить речевые поведения разных языках сквозь призму категории падежа. Родительный падеж, по мнению Р. О. Якобсона, «всегда отмечает предел участия обозначаемого им предмета в содержании высказывания» [12, с. 146].

Далее ученым осуществляется анализ разновидности родительного падежа, проявляющего в актуальном выражении: родительный в именных предложениях; родительный субъект; приглагольный родительный; родительный падеж при прилагательных; родительный при местоимении; присубстантивный родительный [12, с. 147–151].

И среди них присубстантивный родительный рассматривается по Якобсону «типичнейшим выражением этого падежа», который абстрагирует от предмета из его свойств; из его проявлений; из его «страдательных» состояний; из его принадлежностей; из его окружения [12, с. 149]. Предметы упомянутые выше именно связаны с речевым поведением носители, отражающим разные понимания мира разными языковыми структурами. Рассмотрим эквивалентные контексты присубстантивного употребления родительного падежа в английском и китайском языках отдельно.

Of фраза в английском языке эквивалентно присубстантивному родительному падежу в русском языке. Например, *independence of parliament, the foundation of our navigation, the state of the magnetic field, an entire new class of weapons* [6]. Во фразе *independence of parliament* – ‘независимость парламента’, главное слово *independence* предшествует *of* фразе *of parliament*, которая абстрагирует от предмета его свойство; (as) *the foundation of our navigation* – ‘(являющиеся) основой наших навигационных систем’, главное слово *the foundation* ограничено *of* фразой *of our navigation*, которая абстрагирует от предмета какую-то из его принадлежностей; *the state of the magnetic field* – ‘состояние магнитного поля’, *of* фраза *of the magnetic field* ограничивает главное слово *the state*, абстрагируя от предмета его свойство; *an entire new class of weapons* – ‘целый класс нового оружия’, главное слово – *an entire new class*, *of* фраза *of weapons* абстрагирует от предмета одно из его проявлений.

Очевидно, одинаковы позиции главного слова и порядок слов в присубстантивном родительном падеже английского и русского языков. Дело в том, что русский и английский принадлежат к славянской и германской группам индоевропейской языковой семьи. У них есть определенное родство языка, а также подобное языковое мышление.

Китайский язык, членом сино-тибетской языковой семьи, является неродственными языками с английским языком и русским языком. В китайском языке различное выражение категории падежа, однако существует еще словосочетание с китайским словом «*的*», которое рассматривается подобным способом выражения

присубстантивного родительного падежа. Например, *千千万万奋斗者的梦想* – ‘мечты *тысячи трудолюбивых людей*’, абстрагирует от предмета какую-то из его принадлежностей; *传统社会生活的有机组成部分* – ‘неотъемлемая часть *традиций общественной жизни*’, абстрагирует от предмета его свойство; *不少专家、学者和商家的探索* – ‘ряд исследований *экспертов, ученых и экономистов*’, непосредственно ограничивает объем предмета в родительном падеже. Главные слова: *梦想* – ‘мечты’; *有机组成部分* – ‘неотъемлемая часть’; *探索* – ‘исследования’, находятся позади “*的*” фраз: *千千万万奋斗者的* – ‘*тысячи трудолюбивых людей*’; *传统社会生活的* – ‘*традиций общественной жизни*’; *不少专家、学者和商家的* – ‘*экспертов, ученых и экономистов*’.

Анализ родительного падежа в китайском языке, с одной стороны показывает универсальность падежного выражения, с другой проявляет различные языковые мышления. Кроме того, данный анализ отрицает общепринятое мнение как В. В. Малявин пишет: «китайский язык... отсутствия четкого разграничения между частью и целым, сущностью и декором, принципом и явлением» [4, с. 381]. Очевидно, в китайском языке имеет явное разграничение между сущностью и декором. Мы уверены, что дальнейшие исследования позволяют ученым выявить подробнее правила китайской грамматики, а также китайское языковое мышление.

Таким образом, сопоставления речевых поведений сквозь призму категории падежа предоставляет новый способ анализировать национальные характеры носителей разных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бинвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бинвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
2. Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю. Г., Лузина, Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
3. Курилович, Е. Проблема классификации падежей / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : УРСС, 2000. – С. 175–203.
4. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Дизайн: Астрель, АСТ, 2003. – 632 с.
5. Мельников, Г. П. Детерминантная классификация языков и языки банту / Г. П. Мельников // Африканский этнографический сборник. IX. – Л. : Наука, 1972. – Т. 100. – С. 128–159.
6. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://processing.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 12.03.2022.
7. Рядинская, С. В., Мигачев, В. А. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С. В. Рядинская, В. А. Мигачев // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. Контекст: материалы межвуз. Науч.-практ. конф. / Белгородский университет потребительской кооперации. Белгород. – 2006. – С. 175–180.

8. Телия, В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.
9. Успенский, В. А. Колмогоров, каким я его помню / В. А. Успенский // Колмогоров в воспоминаниях учеников: Сб. ст. / Ред.-сост. А. Н. Ширяев. – М. : МЦМНО, 2006. – 472 с.
10. Филлмор, Ч. Д. Дело о падеже / Ч. Д. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс. Вып. 10: Лингвистическая семантика, 1981. – С. 369–495.
11. Якобсон, Р. О. Морфологические наблюдения над славянским склонением / Р. Якобсон // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. – 1958. – 30 с.
12. Якобсон, Р. О. К общему учению о падеже / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – Москва : Прогресс, 1985. – С. 133–197.
13. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл, 1990. – 682 с.
14. De Groot, A. W. Classification of Case and Uses of Case / A. W. De Groot // For Roman Jakobson. – The Hague: Mouton, 1956. – P. 187–194.